

Теперь ему предстояло часто бывать на съемочной площадке фильма «Крот», готовиться к реалити-шоу «Где же хороший голос», учиться в университете — его жизнь становилась невероятно насыщенной. Вчерашние переживания о неразделенной любви растворились без следа.

После подписания контракта Янь Цзыцюн с ассистентом и водителем отправилась на съемочную площадку, а Чжоу Вэньцзин попросила Янь Мулиня заполнить анкету для маркетинга и подготовки к возможным неожиданным ситуациям. За каждым успешным коллективом стоит множество планов на случай чрезвычайных происшествий.

Особое внимание уделялось тому, чтобы Янь Мулинь четко указал свои таланты. Раньше, когда приглашали на шоу, нужно было точно знать, что можно упоминать, а что нет, чтобы избежать неприятных ситуаций. Однажды телеканал пригласил топового актера на шоу, причем в прямом эфире. Перед этим продюсеры обсудили с его агентством возможные активности. Однако агентство не провело тщательного исследования и заявило, что актер сможет петь. В итоге на шоу он ужасно исполнил песню, и этот момент долго обсуждался зрителями, став уроком для всех агентств — всегда нужно знать, на что способны ваши звезды.

Конечно, Янь Мулинь не знал об этом случае. Он просто перечислил свои сильные стороны, удовлетворенно взглянул на заполненную анкету и решил, что для новичка этого достаточно.

Чжоу Вэньцзин, взглянув на список талантов Янь Мулиня, едва сдержала улыбку. Она знала Янь Цзыцюн много лет, но редко общалась с Янь Мулинем, так что даже не подозревала, чему он обучался. Возможно, сама Янь Цзыцюн этого не знала. Если бы Чжоу Вэньцзин не знала Янь Цзыцюн, а Янь Мулинь был бы просто новичком, она бы, вероятно, посмеялась и выбросила анкету в корзину. Но теперь он заявил, что владеет восемнадцатью видами искусства.

— Ну что ж, тетя будет следить за твоими успехами. Постарайся не подвести меня и твою маму. Ей было нелегко все эти годы, не вини ее за то, что она не уделяла тебе времени.

Янь Мулинь улыбнулся:

— Тетя Чжоу, я постараюсь.

Как бы ни старалась Чжоу Вэньцзин говорить хорошее о его матери, он мог ответить только так. В конце концов, он не был настоящим Янь Мулинем, но он мог по-своему понять мать. А вот простил бы ее настоящий Янь Мулинь или нет — это было не его решением.

Днем Янь Мулинь вернулся в университет на занятия.

Недавно он участвовал в озвучивании фильма «Пань Цзиньянь», и большинство однокурсников об этом не знали. Но вчера, буквально вчера, весь курс увидел его профиль, и многие теперь смотрели на него с непонятым чувством. Войдя в аудиторию, он получил множество улыбок, хотя неизвестно, сколько из них были искренними.

Если говорить об однокурсниках, то с кем у Янь Мулиня были хорошие отношения, то это, пожалуй, только с старостой. Он всегда был с ним дружелюбен.

Теперь всех больше всего интересовало, как Янь Мулинь сумел так резко измениться. В прошлом учебном году он постоянно терпел издевательства от Шэн Сясяо, а теперь буквально сиял, ослепляя всех. Шэн Сясяо, который обычно доводил Янь Мулиня до слез, сам не добился успеха, а тот вдруг оказался на вершине. Это было похоже на полную трансформацию, точно

он притворялся слабым, чтобы потом показать свою силу!

Задние ряды были заняты Шэн Сясяо и его компанией, так что Янь Мулиню пришлось искать место впереди. Проходя мимо Шэн Сясяо, он на мгновение остановился, на его губах мелькнула едва заметная улыбка. Он сделал вид, что ищет место, но его нога уверенно наступила на вытянутую ногу Шэн Сясяо.

Раздался предсказуемый крик, который звучал довольно приятно.

«Ну что, вытянул ногу? Думаешь, длинные ноги — это круто?»

Шэн Сясяо схватился за ногу и раздраженно крикнул:

— Янь Мулинь, ты что, слепой?

Янь Мулинь спокойно ответил:

— Если кто-то проходит мимо, нужно убрать ногу, а не винить других за то, что на нее наступили. Даже трехлетний ребенок это знает.

Шэн Сясяо, разозлившись, вскочил и схватил его за воротник:

— Не думай, что раз ты стал мелкой знаменитостью, то можешь вести себя высокомерно. Я могу в любой момент позвонить отцу и уничтожить тебя.

Янь Мулинь без колебаний схватил его за запястье:

— Ты действительно не повзрослел. Не стоит постоянно упоминать своего отца.

Шэн Сясяо, почувствовав боль, отпустил его. Янь Мулинь поправил воротник и добавил:

— В следующий раз не делай так, иначе я не буду столь любезен. Если хочешь подраться, я готов.

Не то чтобы Шэн Сясяо испугался, но что-то в Янь Мулине заставило его отступить.

Раньше он постоянно издевался над Янь Мулинем, потому что тот всегда был робким, и ему хотелось видеть его слезы.

Но с того момента, как Янь Мулинь очнулся в студии звукозаписи, он больше не боялся Шэн Сясяо. Каждый раз он смотрел ему прямо в глаза, не соглашался с его действиями и даже спорил с ним. Теперь он еще и угрожал.

Да, Шэн Сясяо почувствовал боль от его действий, а его взгляд словно заморозил его сердце. Этот холодный взгляд был чем-то совершенно новым для него.

Шэн Сясяо всегда был задирой, занимая два-три места для себя одного. Их противостояние стало привычным для однокурсников, и, видя, что они снова могут подраться, никто не хотел вмешиваться.

Хотя Шэн Сясяо был взбешен, он не сдался:

— Ты всего лишь мелкая знаменитость.

Янь Мулинь приблизился, его едва заметная улыбка стала еще холоднее, а голос звучал, будто из преисподней. Он тихо произнес:

— Шэн Сясяо, возможно, ты еще не знаешь, но настоящий Янь Мулинь погиб из-за тебя. В тот день, в студии.

Актер озвучивания Янь Мулинь на этот раз играл роль, но его слова были правдой. Он не хотел будущих проблем и решил раз и навсегда разобраться с Шэн Сясяо. По его наблюдениям, издевательства над Янь Мулинем стали для Шэн Сясяо привычкой. Он хотел донести до него правду, иначе тот никогда не поймет, что сделал что-то не так. Возможно, Шэн Сясяо считает это выдумкой, но если эта мысль засядет у него в голове, он начнет задумываться и бояться.

Шэн Сясяо был тем, кто издевается над слабыми, но боится сильных. Видя, как его лицо меняется от гнева к оцепенению, а затем к бледности, Янь Мулинь понял, что его слова возымели эффект. Шэн Сясяо услышал его.

Не обращая на него больше внимания, Янь Мулинь сел на место и начал слушать лекцию.

Теперь ему будет намного проще. Справиться с Шэн Сясяо было несложно.

Он не боялся, что Шэн Сясяо расскажет кому-то его слова. В материалистическом обществе мало кто поверит в истории о призраках.

Шэн Сясяо не осмелится рассказать об этом своему отцу Шэн Циндуну, он слишком дорожит своей репутацией. Так что слова Янь Мулиня останутся между ними, и никто больше о них не узнает, если только Шэн Сясяо не решится на отчаянный шаг.

Драки не произошло, и многие однокурсники были разочарованы. Они уже готовились записать видео, чтобы подлить масла в огонь.

Жаль, что драка не состоялась.

После угроз Шэн Сясяо стал вести себя тише. Каждый раз, встречая Янь Мулиня, он выглядел так, будто видел призрака, стал вялым, с явными темными кругами под глазами, словно его по ночам мучили кошмары. Янь Мулинь, встречая его, каждый раз улыбался с легкой зловещей ноткой, а иногда даже дул ему в шею, пугая его до полусмерти. В последующие дни Шэн Сясяо часто пропускал занятия, и Янь Мулинь утверждал, что это не его вина.

Он знал, что в душе Шэн Сясяо кричал: «Демон! Дьявол! Монстр! Мне нужен экзорцист, чтобы изгнать тебя!»

Но, занимаясь Шэн Сясяо, Янь Мулинь не забывал о своих основных делах.

[Примечание: В тексте есть отсылка к реальному инциденту в шоу-бизнесе, когда актер, не умеющий петь, был выставлен на посмешище в прямом эфире, что стало поучительным примером для агентств.]